Евразийская адвокатура. 2022. № 3 (58). С. 94.
Eurasian advocacy. 2022;(3(58)):94.

Актуальные проблемы юридической науки и практики

Научная статья
УДК 347.67
doi 10.52068/2304-9839_2022_58_3_94

ФОРМА ЗАВЕЩАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА[1]

Волос Алексей Александрович[1], Волос Екатерина Павловна[2], Папылев Дмитрий Алексеевич[3]
[1]Старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Саратовской государственной юридической академии[1], кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»[2]
[1]410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1, Российская Федерация
[2]101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, Российская Федерация
[2]Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Московского университета им. С.Ю. Витте
115432, г. Москва, пр-д 2-й Кожуховский, д. 12, Российская Федерация
[3]Практикующий юрист, магистрант Саратовской государственной юридической академии
410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1, Российская Федерация

Аннотация: Цель исследования заключается в установлении перспективных направлений совершенствования законодательства и деловой практики по вопросу использования современных цифровых технологий при составлении завещаний. В качестве методологической основы выступили различные общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция), а также специально-юридические методы, среди которых важнейшую роль сыграли правовое моделирование, сравнительно-правовой, логико-догматический методы. В качестве результатов исследования авторами выделены некоторые возможные сферы использования цифровых технологий в наследственном праве, в частности, применительно к завещанию в чрезвычайных обстоятельствах, а также по отношению к завещательным распоряжениям на объекты, существующие в цифровой форме.

Ключевые слова: наследование, завещание, форма завещания, завещание в чрезвычайных обстоятельствах, блокчейн, цифровое право

Для цитирования: Волос А.А., Волос Е.П., Папылев Д.А. Форма завещания в условиях современных вызовов цифровизации общества // Евразийская адвокатура. 2022. № 3 (58). С. 94. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_58_3_94

Actual problems of law science and practice

Original article

THE FORM OF A WILL IN THE CASE DIGITALIZATION IN SOCIETY

Volos Aleksei Aleksandrovich[1], Volos Ekaterina Pavlovna[2], Papylev Dmitrii Alekseevich[3]
[1]Senior Researcher of the Research Department, Saratov State Law Academy[1], Associate Professor of the Department of Private Law, Faculty of Law, HSE University[2], Candidate of Law, Associate Professor
[1]410056, Saratov, Volskaya str., 1, Russian Federation
[2]101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20, Russian Federation
[2]Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Process, Moscow Witte University
115432, Moscow, 2nd Kozhukhovsky Ave., 12, Russian Federation
[3]Lawyer, Master's student of the Saratov State Law Academy
410056, Saratov, Volskaya str., 1, Russian Federation

Abstract: The purpose of the research is to establish promising spheres for improving legislation and business practices on the use of modern digital technologies in the preparation of wills. There are various general scientific methods (analysis, synthesis, deduction, induction), as well as special legal methods, among which the most important role was played by legal modeling, comparative legal method, logical dogmatic, acted as a methodological basis. As a re-

1 Исследование проведено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук в рамках научного проекта МК-165.2021.2 на тему «Цифровые челленджи современного наследственного права».

© Волос А.А., Волос Е.П., Папылев Д.А., 2022

sult of the research, the authors have identified some possible spheres for the use of digital technologies in inheritance law, in particular, in relation to wills in emergency circumstances, as well as in relation to testamentary dispositions on objects that exist in digital form.

Keywords: inheritance, will, form of will, will in emergency circumstances, blockchain, digital law

For citation: Volos A.A., Volos E.P., Papylev D.A.The form of a will in the case digitalization in society = Eurasian advocacy. 2022;3(58):94. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_58_3_94

Современное развитие всех сфер общественной жизни неразрывно связано с процессами цифровизации. Одно из самых явных последствий подобных изменений в области гражданского права – переход на электронный документооборот, возможность использования сторонами сделки технических средств. Гарантия признания возможности совершения письменной формы сделки с помощью электронных либо иных технических средств была установлена законодательно (ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Значительно сложнее обстоят дела с завещанием. Для него как особого вида сделок в настоящий момент предусмотрены специальные правила: не допускается составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств (ст. 1124 ГК РФ). Таким образом, свобода выбора формы завещания сегодня в России практически полностью отсутствует. В абсолютном большинстве случаев требуется нотариально удостоверенное завещание. Предоставляется свобода выбора некоторых факультативных видов завещаний (закрытое завещание, совместное завещание супругов) или возможность составления завещания в иной форме при соблюдении определенных в законе условий (например, в банке или в чрезвычайных обстоятельствах), но такой выбор минимален.

Современные технологии предоставляют альтернативные способы для заключения сделок, в том числе для составления завещания. Так, юридически значимые последствия влекут действия на блокчейне и иных информационных системах и программах. На практике при возникновении потенциального спора в России такое завещание, очевидно, будет признано недействительным на основании правил п. 1 ст. 1124 ГК РФ. На это справедливо указывают различные авторы, в частности, Т.В. Андропова [1, с. 4]. Вопрос в том, насколько обосновано такое законодательное ограничение свободы завещания, если гражданин сам изъявил свою волю на его составление с использованием «технологии» блокчейн.

Т.С. Яценко, изучив опыт различных государств, отмечает, что, «вопреки императивным нормам о недействительности завещания с нарушением установленной формы, распространение получают непризнанные законом так называемые электронные завещания» [4, с. 8]. Такие завещания (electronic wills, или e-wills) «постепенно легализуются в зарубежных странах судебной практикой» [4, с. 8]. Однако форма завещания традиционно устанавливается нормами закона, не подлежащими широкому толкованию. Допустимость «новых» форм завещания только по решению судов не рассматривается как правильный подход. Ранее была высказана точка зрения, что лимитирование права на выбор электронной формы завещания основано на разумных политико-правовых аргументах [3]. Завещание – сделка, которая может быть совершена любыми полностью дееспособными гражданами, абсолютное большинство из которых не имеют представления о технических и экономических особенностях блокчейна и иных информационных систем. Просчитать возможные последствия от таких завещаний станет очень трудно.

Другое дело, если завещание непосредственно касается объектов, существующих только в цифровой форме (цифровые активы, криптовалюты, оборотоспособные аккаунты и т. п.). Смоделируем ситуацию, при которой гражданин хочет составить завещание на «прокаченный» аккаунт компьютерной игры. С одной стороны, такое завещание будет составлено особым субъектом (игроком, знающим «тонкости» игры и порядок работы информационной сети). С другой стороны, проще чисто технически совершить процесс оформления завещания именно в этой сети (представим, как у нотариуса завещатель будет описывать такой объект).

Рассмотрим некоторые частные вопросы и кейсы в России и за рубежом, которые могут в определенной степени рассматриваться в качестве аргументов для послабления консервативного подхода к форме завещания. В качестве гипотезы исследования следует предположить, что могут быть выявлены отдельные случаи и обстоятельства, в рамках которых закон должен допускать составление завещания с использованием технических средств.

Так, следует отметить, что в случае возникновения обстоятельств непреодолимой силы ве-

роятна ситуация, когда завещатель в последние минуты своей жизни, например при авиакатастрофе, излагает свою последнюю волю, допустим, в голосовом или текстом сообщении.

Известен пример, когда в Австралии умерший сделал незадолго до самоубийства серию записей на своем iPhone, в одной из которых определил дальнейшую судьбу своего имущества и назначил душеприказчика. Закон Австралии, как и российский, не предусматривает электронную форму завещаний. Однако в данном судебном деле было сделано исключение, поскольку судом было отмечено, что документ начинается со слов «Это мое завещание». Были указаны фамилия и имя, а также адрес проживания. Суд подчеркнул, что назначение душеприказчика выражает завещательное намерение умершего, а, значит делает документ действительным. Более того, завещатель в конце сообщения напечатал дату и поставил графическую подпись, что аналогично формальному изложению на бумажном носителе [9].

Данное судебное решение порождает вопрос, какие реквизиты электронного завещания будут считаться достаточными для его действительности. В силу форс-мажорных обстоятельств у умершего может быть ограничено время для их указания. Назрела необходимость возникновения новой формы завещания. Увы, еще не раскрыта тема изложения последней воли в голосовом сообщении, его аудио-идентификации. Возможно, необходимо принятие универсальных формулировок для последующего использования завещателем в устном электронном сообщении. Но, к сожалению, ввиду вероятного эмоционального стресса, возникающего в случае наступления обстоятельств непреодолимой силы, а также юридической неосведомленности, такая практика, скорее всего, окажется неэффективной.

В любом случае, время современных технологий диктует условия, согласно которым мы подошли к вопросу допустимости электронного завещания. По крайней мере, речь идет об отдельных допустимых ситуациях.

В Англии и Уэльсе первые шаги к этому были сделаны в период пандемии COVID-19. Нормы права, которые действовали 183 года, временно были изменены на период 2020–2022 гг. Чтобы иметь силу, завещание должно быть подписано в присутствии двух независимых взрослых свидетелей. По статичным правилам это означает физическое присутствие. По новым правилам было разрешено виртуальное присутствие по видеосвязи [11]. Разумеется, такое явление имеет свои минусы. Завещания, подписанные в физическом присутствии, оформляются и вступают в силу немедленно. Задержка с передачей виртуально заверенного завещания от наследодателя свидетелям сопряжена с определенной степенью риска, как и необходимость повторения процесса подписания. Не исключается и то, что участники онлайн-заверения могут действовать не по своей воле в связи с влиянием какого-либо лица со стороны.

Проанализируем изменения в законодательстве и другого представителя англосаксонской правовой семьи – США. Во время пандемии COVID-19 законодатели заинтересовались созданием способов, позволяющих гражданам оформлять юридически действительные завещания и юридические документы, не выходя из дома. Это одна из причин роста популярности электронных завещаний. Но это изменение связано не только с пандемией. Многие люди выполняют большую часть своих деловых и личных дел в интернете. Для таких граждан идея использовать при составлении и подписании завещания ручку и бумагу может показаться устаревшей. По мере развития технологий и роста спроса электронные завещания могут стать более популярными и принятыми.

Американские ученые предлагают разделить понятие «электронное завещание» на три различимых категории: офлайн-электронные завещания, онлайн-электронные завещания и электронные завещания квалифицированного хранителя [6]. Офлайн-электронные завещания – это завещания, которые просто печатаются (или «пишутся от руки» с помощью стилуса) на электронном устройстве самим завещателем, подписываются путем ввода завещателем от своего имени подписи в электронном документе и сохраняются на локальный жесткий диск электронного устройства. Дубликат, как правило, не печатается на физическом носителе [6]. Эта категория предназначена для охвата, например, ситуаций, когда наследодатель просто открывает программу обработки текстов на своем компьютере (например, Word), печатает завещание, а затем сохраняет документ на локальном жестком диске своего компьютера. Она также предназначена для ситуаций, когда наследодатель не может использовать традиционный настольный компьютер, но он может использовать электронное устройство, такое как ноутбук, планшетный компьютер или любое другое устройство, способное хранить набранный текст или текст, содержание которого написано «от руки» с помощью стилуса или аналогичного смарт-пера. Подобное завещание схоже с голографическим типом завещания.

Напротив, онлайн-электронные завещания [6] – это те документы, при написании которых вовлекается другой частный субъект (технологическая компания, поставщик услуг сотовой связи и т. д.). Например, когда наследодатель входит в существующую учетную запись в социальной сети и создает сообщение, которое должно расцениваться в качестве завещания наследодателя. Такие завещания обычно хранятся на серверах частного субъекта или в «облаке» на основании законов, регулирующих управление и хранение персональных данных, а также внутренних правил частного субъекта.

Электронные завещания третьего типа создаются, когда организация становится «квалифицированным хранителем», который будет создавать, исполнять и хранить завещание наследодателя в соответствии с правилами и положениями, установленными государством. Возможно, аналогом квалифицированного хранителя является крипто-исполнитель.

Электронные завещания в настоящее время имеют юридическую силу только в нескольких штатах. Однако по мере того, как некоторые штаты тестируют законодательство об электронных завещаниях, другие, вероятно, последуют этому примеру. Важно отметить, что некоторые штаты приняли закон об электронном завещании временно, но позже отменили его. Таким образом, важно проверять актуальность законодательства конкретного штата. Это необходимо независимо от того, создается ли традиционное завещание, электронное завещание или любой другой документ планирования имущества.

Так, существует Единый закон об электронных завещаниях (UEWA), или Закон об электронных завещаниях. Закон об электронных завещаниях – это типовой закон об электронных завещаниях, созданный Комиссией по единообразному законодательству в США [8].

Закон об электронных завещаниях действителен только в тех штатах, которые решили его принять. Сюда входят Северная Дакота, Юта, Вашингтон и Колорадо. Другие штаты могут сделать это в будущем.

Основываясь на законах о традиционных завещаниях, Закон об электронных завещаниях предоставляет несколько гарантий, что завещание наследодателя действительно и что он добровольно подпишется.

Согласно Закону об электронных завещаниях, электронное завещание действительно, если оно соответствует следующим требованиям [8]. Завещание должно быть в текстовом формате. Завещатель должен подписать завещание или поручить кому-то сделать это за него. Этот человек должен обеспечить свое физическое присутствие с завещателем. Два свидетеля должны следить за процессом подписания завещания наследодателя. После они добавляют в документ свои собственные цифровые подписи.

Отдельные штаты решают, должны ли свидетели физически находиться с наследодателем. В качестве альтернативы штаты могут разрешить дистанционное свидетельствование. При удаленном свидетельстве завещателю и свидетелям не обязательно находиться в одном физическом месте друг с другом. Свидетели могут проследить процесс подписания завещания с помощью аудиовизуального программного обеспечения в реальном времени.

Если рассматривать конкретные штаты, следует обратить внимание на законодательство Флориды [7]. Закон Флориды признает электронные завещания юридически действительными. Завещатель должен подписать свое завещание в присутствии двух свидетелей. В соответствии с законодательством Флориды дистанционное свидетельствование и нотариальное заверение приемлемы.

Не менее значимы закрепленные в законе дефиниции «онлайн-нотариус», «онлайн-нотариальное заверение» [7]. Последнее означает совершение нотариального действия с использованием электронных средств, при котором принципал или любой свидетель предстает перед нотариусом с помощью технологии аудиовидеосвязи. В данном случае сразу возникает вопрос об идентификации субъекта нотариусом. Закон предлагает это делать в сопоставлении с документом отличного качества, выданным государственным органом, с помощью технологии аудиовидеосвязи. Нам же более целесообразным и эффективным представляется применение биометрических технологий, существующих для распознания физических и поведенческих характеристик заявленного лица.

Важно отметить, что закон Флориды содержит специальный концепт «уязвимых взрослых». Уязвимый взрослый юридически определяется как совершеннолетний, у которого есть трудности с повседневными жизненными задачами, уходом за собой или личной защитой. Эти трудности могут быть связаны с инвалидностью, травмой или иными повреждениями.

Для уязвимых взрослых дистанционное свидетельствование не имеет юридической силы. Свидетели завещания данного субъекта должны

следить за процессом подписи наследодателя и подписывать завещание в физическом присутствии наследодателя [10]. Здесь прослеживается соотношение данного понятия с концептом слабой стороны в правоотношениях.

Относительно идентификации участников процесса подписания завещания штат Невада продвинулся еще дальше. Законодательство закрепляет в требованиях к подписанию завещания содержание электронной подписи завещателя и нотариуса, электронную печать последнего. Разумеется, возможна процедура электронной подписи свидетелей. Однако, что немаловажно, в законе описана аутентифицирующая характеристика субъекта, которая уникальна для этого лица и которую можно измерить и распознать в электронной записи как биологический аспект или физическое действие, совершаемое этим лицом. Подобная характеристика может состоять из отпечатка пальца, сканирования сетчатки глаза, распознавания голоса, лица, видеозаписи, цифровой подписи или другой коммерчески приемлемой аутентификации с использованием уникальной характеристики человека [12].

Своеобразным идентификатором личности наследодателя является его почерк. Собственноручно подписанный документ в первую очередь предназначен для защиты от подлога, так как почерк умершего может быть присвоен только конкретному лицу.

Согласно п. 1 § 2247 Германского гражданского уложения (ГГУ), завещатель может составить завещание посредством собственноручного и подписанного заявления [5]. Любые документы в рукописном виде становятся все более редкими, уступая цифровым. Исходя из смысла вышеуказанной нормы, следует вопрос, будет ли считаться действительным завещание, если оно будет подписано электронным средством ввода, к примеру стилусом или электронным пером. В частности, наследодатель не ограничен использованием специального материала при составлении рукописного завещания в соответствии с пунктом 1 § 2247 ГГУ. Используя сенсорное перо, можно в цифровом виде создавать и сохранять свой индивидуальный почерк. Однако должна быть предусмотрена гарантия возможности проверки подлинности и исключения подделки третьей стороной.

Теперь вернемся к российскому праву и рассмотрим, в какой степени наследование по завещанию может измениться при совершенствовании технологий. Что касается формы завещания, то она предусмотрена правилами ст. 1124–1129 ГК РФ. Как было указано выше, законодатель прямо предусмотрел, что не допускается составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств. Данное положение, не знающее исключений, вряд ли может рассматриваться как соответствующее современным тенденциям развития социально-экономических отношений. Ниже будут приведены примеры, однако сразу стоит сказать, что законодатель в ряде норм все-таки предусмотрел, когда технические средства могут быть использованы. Так, постепенно в российское наследственное право проникает видеофиксация. Например, при удостоверении совместного завещания супругов нотариус обязан осуществлять видеофиксацию процедуры совершения совместного завещания супругов, если супруги не заявили возражение против этого (п. 5.1 ст. 1125 ГК РФ). Фактически аналогичное правило установлено для процедуры совершения наследственного договора (п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ).

Возможности использования видеофиксации при составлении завещания должны быть расширены путем ее использования по воле завещателя. Так, видеофиксация могла бы быть рассмотрена в качестве актуального средства при составлении завещания в чрезвычайных обстоятельствах (статья 1129 ГК РФ). В этом случае видеофиксация могла бы быть альтернативой письменной форме завещания или одному из свидетелей, которые должны присутствовать при составлении завещания.

Вопрос о том, можно ли в целом допустить составление завещания на блокчейне или с использованием иных цифровых платформ, в научной литературе рассматривался с точки зрения российского права [4, с. 7–10]. Действующие нормы дают однозначный отрицательный ответ на этот вопрос. Причем ряд авторов обоснованно полагает, что именно блокчейн не является таким уж идеальным и безошибочным инструментом реализации прав, как иногда представляется [2, с. 55 и сл.]. С другой стороны, в России и других странах продолжается тенденция к расширению завещательной воли наследодателя. Странно было бы запрещать выбирать электронную форму, если завещатель этого хочет. Видимо, выбор регулирования здесь может быть такой. Цифровые платформы могут устанавливать возможность передачи какого-либо актива на случай смерти. Скажем, это может касаться аккаунта в компьютерной игре. И такая передача на случай смерти не должна противоречить законодательству (хотя в настоящий момент такое противоречие прослеживается).

Таким образом, есть перспективы влияния цифровизации на институт наследования по за-

вещанию. Это поможет упростить процедурные аспекты, а также более эффективно защищать права граждан.

Список источников

1. Андропова Т.В. Информационные технологии в наследственном праве // Наследственное право. 2020. № 2. С. 3–6.
2. Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б., Тасалов Ф.А. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование): монография: в 5 т. Т. 1. М.: Проспект, 2021.
3. Волос А.А. Трансформация принципа свободы завещания в цифровую эпоху // Информационное право. 2021. № 2. С. 22–24.
4. Яценко Т.С. Наследственное право в цифровую эпоху: вызовы и тенденции развития // Наследственное право. 2020. № 2. С. 7–10.
5. Bürgerliches Gesetzbuch. Stand: 01.03.2022 aufgrund Gesetzes vom 10.08.2021 (BGBl. I S. 3433) [Электронный ресурс]. URL: https://dejure.org/gesetze/BGB .
6. Developments in the Law – More Data, More Problems, 131 HARVARD. LAW. REVIEW. 1715, 1790 (2018) [Электронный ресурс]. URL: https://harvardlawreview.org/2018/04/what-is-an-electronic-will.
7. Florida Statutes. 2021 [Электронный ресурс]. URL: http://www.leg.state.fl.us.
8. Gary, Susan N. The Electronic Wills Act: Facing the Inevitable (March 20, 2020). Real Property, Trust and Estate Journal, Forthcoming, Available at SSRN [Электронный ресурс]. URL: https://ssrn.com/abstract=3707246.
9. Jason Yu – Karter Yu [2013-11-06] [online]. 2013, QSC 322 [cit. 2014-04-28] [Электронный ресурс]. URL: http://www.queenslandreports.com.au/docs/db_keydecisions/QSC13-322.pdf.
10. Lekman Kimberly. Digital Estate Planning Laws. 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.findlaw.com/estate/planning-an-estate/digital-estate-planning-laws.html.
11. Mainwaring-Taylor R., McDermott R. Witnessing Wills in a virtual way: significant changes. 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.farrer.co.uk/news-and-insights/witnessing-wills-in-a-virtual-way-significant-changes/.
12. Nevada Revised Statutes Title 12. Wills and Estates of Deceased Persons § 133.085. Electronic will. Current as of January 01, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://codes.findlaw.com.

References

1. Andropova T.V. Informacionny`e texnologii v nasledstvennom prave // Nasledstvennoe pravo. 2020. № 2. S. 3–6.
2. Vasilevskaya L.Yu., Poduzova E.B., Tasalov F.A. Cifrovizaciya grazhdanskogo oborota: problemy` i tendencii razvitiya (civilisticheskoe issledovanie): monografiya: v 5 t. T. 1. M.: Prospekt, 2021.
3. Volos A.A. Transformaciya principa svobody` zaveshhaniya v cifrovuyu e`poxu // Informacionnoe pravo. 2021. № 2. S. 22–24.
4. Yacenko T.S. Nasledstvennoe pravo v cifrovuyu e`poxu: vy`zovy` i tendencii razvitiya // Nasledstvennoe pravo. 2020. № 2. S. 7–10.
5. Bürgerliches Gesetzbuch. Stand: 01.03.2022 aufgrund Gesetzes vom 10.08.2021 (BGBl. I S. 3433) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://dejure.org/gesetze/BGB .
6. Developments in the Law – More Data, More Problems, 131 HARVARD. LAW. REVIEW. 1715, 1790 (2018) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://harvardlawreview.org/2018/04/what-is-an-electronic-will.
7. Florida Statutes. 2021 [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.leg.state.fl.us.
8. Gary, Susan N. The Electronic Wills Act: Facing the Inevitable (March 20, 2020). Real Property, Trust and Estate Journal, Forthcoming, Available at SSRN [E`lektronny`j resurs]. URL: https://ssrn.com/abstract=3707246.
9. Jason Yu – Karter Yu [2013-11-06] [online]. 2013, QSC 322 [cit. 2014-04-28] [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.queenslandreports.com.au/docs/db_keydecisions/QSC13-322.pdf.
10. Lekman Kimberly. Digital Estate Planning Laws. 2021 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.findlaw.com/estate/planning-an-estate/digital-estate-planning-laws.html.
11. Mainwaring-Taylor R., McDermott R. Witnessing Wills in a virtual way: significant changes. 2020 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.farrer.co.uk/news-and-insights/witnessing-wills-in-a-virtual-way-significant-changes/.
12. Nevada Revised Statutes Title 12. Wills and Estates of Deceased Persons § 133.085. Electronic will. Current as of January 01, 2020 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://codes.findlaw.com.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.06.22; одобрена после рецензирования 30.06.22; принята к публикации 30.06.22.

The article was submitted 23.06.22; approved after reviewing 23.06.22; accepted for publication 30.06.22.